

10 ДЕК 1985

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА
г. Москва

НАШИ ГОСТИ

Марсель

Марсо:

**Мой
призыв
понятен
всем**

Есть артисты, представлять которых не надо. К их числу принадлежит и знаменитый французский мим Марсель Марсо. В Центральном доме работников искусств Марселя Марсо принимали представители театральной общественности столицы и журналисты. Вот что рассказал о себе артист во время этой встречи:

— Впервые я попал в Советский Союз в 1961 году — приезжал вместе с Французской выставкой. И вот теперь снова вернулся в вашу страну. Правда, это уже моя седьмая гастрольная поездка, но в последний раз мы с вами встречались 12 лет назад.

Без преувеличения могу сказать, что мой первый приезд в СССР был для меня настоящим открытием и потрясением. Возможно, потому, что русская литература играла и продолжает играть огромную роль в моем творчестве и моей жизни. Прикоснуться к истокам вашей культуры было для меня очень важно. Часто возвращаюсь к удивительным воспоминаниям, которые подарили мне Москва и в особенности Ленинград, где я своими глазами увидел места, связанные с именами Пушкина, Гоголя, Достоевского. Я был на месте дуэли Пушкина, поднимался по лестнице дома, где совершил свое преступление Раскольников, на мосту, где снимали шинель с несчастного Акакия Акакиевича... Я познакомился с замечательными актерами Черкасовым и Образцовым, встречал Новый год, например, с Олегом Поповым, побывал на представлениях Московского цирка, Театра Райкина, не говоря уже о Большом и Кировском театрах... В Ленинграде мы сняли вместе с советскими кинематографистами фильм «Бип в Ленинграде». ...Я не зря возвращаюсь к этим воспоминаниям. Они — часть моей жизни, моего искусства. Наше настоящее складывается из нашего прошлого и будущего. Это основной закон нашей жизни, и об этом не надо забывать. Мне очень жаль, что мы так давно не виделись. Поэтому сейчас, к сожалению, я не знаю многого из того, что происходит в искусстве вашей страны сегодня, и для меня это большая потеря.

Во время моих следующих гастролей я побывал в Ташкенте, это было сразу после землетрясения, но я помню энтузиазм зрителей в разрушенном, но уже начинающем отстраиваться городе. Вспоминаю Ялту, дом Чехова... Под Парижем, рядом с моим домом, растет небольшой лес,

я назвал его «лесом Чехова». Есть у меня и еще один лес, «лес Константина Симонова». Этот поэт и писатель дорог мне особенно, потому что его книги связаны с воспоминаниями о войне, о Сталинграде, а во Франции хорошо помнят о том, что без победы под Сталинградом мы не смогли бы выиграть войну.

Меня часто называют родоначальником современной мимодрамы. Это неверно, она началась не с меня, а с моих учителей, а они в свою очередь вышли из драматических театров, точно так же, как и великие комики немого кино. Я уже много раз рассказывал о том, как пришел в пантомиму, как складывалась моя судьба, как родился мой персонаж Бип... Мы с Бипом продолжаем путешествовать по свету, но в последние семь лет я отдаю часть своего времени молодежи. С 1978 года в Париже работает Международная школа пантомимы, которой я руковожу. У меня 70 учеников из 20 стран.

Накануне Нового года принято спрашивать, чем был памятен год уходящий. Год — это слишком короткий отрезок времени. Я предпочитаю говорить о последнем десятилетии. Как и любому из нас, оно принесло мне много надежд и много тревог. Оно подарило мне радость творчества, общения, работы, любви и мира. Но с другой стороны, меня не может не беспокоить рост насилия, жестокости, угроза войны и прежде всего угроза ядерной катастрофы. Один из западных журналистов спросил меня недавно: «Какое вам дело до «звездных войн»?». Я выступаю против «звездных войн» потому, что считаю себя здравомыслящим человеком, потому, что помню, что советский народ потерял в последней мировой войне 20 миллионов человек, но гибли и французы, и англичане, и американцы, и поляки, и многие другие. Ядерная угроза не гарантирует ни счастья, ни мира.

Я выступаю за «звездный мир», такой, какой его понимал, наверное, Гагарин, мир, который позволит человечеству приблизиться к другим планетам, продлить человеческую жизнь, победить нищету и болезни. Я, как каждый художник, — свидетель своего времени, и мое обращение к людям, мое безмолвное послание ставит своей целью напомнить им об этом. И я с радостью убеждаюсь, что мой призыв к миру понятен всем и каждому.

Фото Г. Никитенко.